

Тонкс попыталась изобразить очаровательную улыбку, но чувствовала, что у нее это не очень хорошо получается. — Мммм... — пробормотала она, запинаясь. Мэтью Кадвалладер сдержал ухмылку. Тонкс была на год младше его, училась в Хогвартсе. — Вам поручили это дело? — потребовал Праудфут. — Не совсем, — согласилась Тонкс. — Это нарушение ваших приказов, аврор Тонкс, и вы находитесь в несанкционированном месте. Кто ваш начальник? Праудфут выглядел не рассерженным, а просто раздраженным. — Кингсли Шеклболт, — ответила она, изображая хмурое выражение лица. — Ну что ж, идемте, — указал Праудфут на дверь. — Пока, Гарри, — сказала она, проходя мимо него. — Пока, Тонкс, извини за это, — ответил Гарри. Тонкс обернулась и бросила на него взгляд, заметив игривую улыбку на его лице. — Думаешь, это смешно? Подожди, пока станешь аврором, — бросила она. — Аврор Тонкс! — рявкнул Праудфут. Тонкс закатила глаза. Выпрямив плечи, она вышла из комнаты, а Праудфут последовал за ней. Старший аврор быстро поравнялся с ней. — Что, по-твоему, ты делала? Пеннет уже в ярости из-за этой ерунды, — сказал он. — О, Пеннет может пойти и... э... — Тонкс запнулась, не желая произносить вслух то, что пришло ей в голову. — Сосать... что? — Праудфут уставился на нее растерянными и недоверчивыми глазами. Она не стала объяснять, а мужчина закашлялся, пытаясь скрыть то, что можно было назвать лишь хихиканьем. — Да ладно, Праудфут, ты же не думаешь, что Гарри должен быть заперт там. Он должен быть в Сент-Мунгосе. Мальчишку целый месяц держал Волдеморт! — Тонкс не стала понижать голос, когда они вернулись в главное помещение Департамента правопорядка. Праудфут вздрогнул при этом имени, но в остальном остался невозмутим. Он поднес руку ко лбу и провел пальцами по белым волосам на висках. — Я знаю, это плохой бизнес, Тонкс. Забудьте о Мунгосе, я ожидал, что мы вызовем гробовщика. Ты же знаешь, мы все так думали. Остаться на ночь, остаться на всю жизнь, — прошептал Праудфут, повторяя маленький стишок, созданный во время первой Темной войны. Тонкс почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь, когда Праудфут повторил эти слова. Стишок был известен всем аврорам и описывал шансы человека, попавшего в плен к Темному Лорду и его последователям. Если вы сбежали в первые несколько часов, у вас есть шанс. Если же вы отсутствовали в течение дня, то им повезет, если они найдут тело. Этот жуткий стишок не выходил у Тонкс из головы с тех пор, как похитили Гарри. И Орден, и Министерство сделали все возможное, чтобы вернуть его, но отправить кого-либо в Литтл-Хэнглтон было невозможно. Все четыре попытки были ужасающе неудачными. Вскоре после смерти Сириуса Волдеморт вышел на открытое пространство. Он вернул себе многих из своих бывших союзников. Он также основал своеобразное королевство. Зброшенный дом Риддлов стал его базой, его влияние и контроль распространялись вокруг него, заражая местность, как чума. Казалось, никто не готов к нему приблизиться. Орден объединился для нескольких отчаянных попыток спастись. Одной из таких попыток стал Ремус Люпин, последний из Мародеров. Дамблдор пытался отговорить его, но упрямый оборотень действовал сам. Он подобрался ближе всех, но все равно был схвачен и убит, не успев войти в дом. Тонкс вздохнула. Она надеялась, что осознания того, что Сириус Блэк жив, будет достаточно, чтобы компенсировать все страдания, которые Гарри познал в этом мире. — Шаклболт, — позвал Праудфут. Смуглокожий аврор поднял голову и кивнул собеседнику. — Поймал аврора Тонкс за попыткой взять автограф у Гарри Поттера, — поддразнил Праудфут. Тонкс широко раскрыла рот: — Я не... Кингсли бросил на нее предупреждающий взгляд. Она нахмурилась и раздраженно фыркнула. — Ладно. Праудфут повернулся и ушел, махнув рукой назад, усмехаясь про себя. Кингсли поднял брови, глядя на молодого аврора. Тонкс попыталась непринужденно прислониться к кабинке. Кингсли опустил взгляд, прежде чем подойти к ведьме, его голос был низким: — Тонкс, мы и так на тонком льду. Лучше не давать Пеннету повода уволить тебя. Тон старшего аврора заставил Тонкс вздрогнуть. Она вздохнула и откинула голову назад. — Я не буду, просто мне ужасно неприятно знать, что с Гарри обращаются как с заключенным. Почему Дамблдор еще не пришел? — Тонкс провела рукой по своим волосам, которые сейчас были черными, а затем повернулась к Кингсли, который нахмурился. — Я не знаю точно. Полагаю, он делает то, что пытаются сделать все, — решает,

как действовать дальше. Дьяволы по всей Англии и Европе пали замертво. Волдеморта больше нет. И все это всего за несколько часов. Это совсем другое дело по сравнению с тем, с чем мы столкнулись вчера. На данный момент Гарри в безопасности, и условия, хоть и не идеальные, но лучше, чем те, что он пережил за последний месяц. Давайте просто подождем и посмотрим, как изменится ветер. Тонкс прикусила губу. Кингсли рассуждал здраво. Возможно, он тоже был прав. Но это было не то, что она хотела услышать в данный момент. — Кадвалладер вошел в комнату, улыбаясь. Он не позволил себе рассмеяться Тонкс в лицо — она могла быть мстительной ведьмой, когда хотела. Он до сих пор помнит ужасную выходку, которую она устроила на первом курсе над Валлаби Винтерсом, после того как тот подшутил над ней, назвав ее настоящее имя. Несомненно, гены, унаследованные ею от семьи Блэк, не давали ей покоя. Но после того как Праудфут вывел ее, Кадвалладер закрыл дверь и позволил себе легкую усмешку, грозившую вырваться наружу. — Это не очень-то приятно, — заметил Гарри. В данный момент мальчик выглядел более "нормальным", и это успокаивало Кадвалладера. — О, это просто забавно. Но я буду признателен, если вы не будете ей об этом говорить. — Кадвалладер стоял перед своим креслом и смотрел на Гарри. Он заметил, что официальное министерское кресло превратилось в очень удобную плюшевую кушетку. Он решил, что это дело рук Тонкс. В глубине души она была очень милой, и уж поверьте, она могла подумать о комфорте Гарри Поттера. — Нравится? — спросил Гарри, заметив взгляд аврора. — Хорошая трансфигурация. По правде говоря, она никогда не была моей специальностью, всегда лучше получалась Защита. Мне кажется, я подгоняла МакГонагалл. Конечно, Тонкс была... Рейвенкло? Думаю, она должна быть лучше. Выглядит удобно. — Кадвалладер сел в свое собственное неудобное кресло и погрузился в мягкость такого же плюшевого кресла. Он открыл глаза, изучая кресло, в котором сидел. Еще мгновение назад оно было стандартным... как? — В нем будет приятно вздремнуть, — дружелюбно заявил Гарри. — Что? — Кадвалладер растерянно повертел головой. Однако глаза его начали тяжелеть. Странное и безотчетное желание спать стремительно овладевало им. Он хорошо знал действие сонного заклинания. Но... как? Кадвалладер погружался в сон, и последней мыслью, промелькнувшей в его голове, было: «Нет палочки...». Гарри, заметив, что аврор мирно посапывает, поднялся на ноги. Улыбка тронула его губы, и он решил завершить картину, наколдовав одеяло, чтобы укрыть спящего. Волшебство удавалось с поразительной легкостью. Оно, казалось, пульсировало у него в крови. Даже слова заклинания не понадобились, а ведь он никогда не был мастером безмолвной магии.